Мир маленьких людей

Sansli Loner

Sansli Loner

Мир маленьких людей

https://litres.ru/74704328
SelfPub; 2026

Аннотация

Мир держится на мелочах: на ровно положенной смоле, на тройном измерении, на тени, по которой можно проскользнуть. В этом поселении магия — в точности и терпении, в умении слышать, как звучит пустота.

Мальчик знает лазейки, девочка видит возможности — вместе они учатся защищать мир не силой, а вниманием: вовремя подмазанной щелью, надёжным узлом, верным расчётом.

Их путь ведёт от крошечного поселения через тоннели и мегаполис — за границы материи, туда, где спасение становится иным. Русское городское фэнтези о взрослении, где смелость — это умение действовать, когда страшно.

Содержание

Пролог	4
Жизнь кипит	5
Хитрый ребёнок	8
Тянуть за собой	11
Урок инженера	13
Удачный побег	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Sansli Loner
Мир маленьких людей

Пролог

Всё началось с одного стыка — с простого соединения, которое должно было удержать крышу от ветра. Из таких будничных решений росли тоннели — не как крепости, а как скрытые от холода ходы, местами хлипкие, местами надёжные, сплетавшиеся в лабиринт, понятный только своим. По этим ходам шаг за шагом тянулся город: сначала укрепляли низ, потом ставили сверху стены, этаж за этажом, пока над землёй не поднялся мегаполис, собранный из тысяч верных расчётов и привычки держаться. А когда пришла болезнь, оказалось, что даже самый крепкий камень не спасёт — и люди шагнули дальше, за пределы материи: сначала в контуры света, потом в общий поток, где форма стала неважна. Город опустел, но не исчез: он перетёк в дыхание ветра, в отзвук того самого первого стыка, который просто должен был удержать крышу.

Жизнь кипит

Утро в поселении начиналось с шороха — он полз по щелям и стыкам, служил сигналом: пора подниматься.

У окна второго этажа стоял ребёнок лет двенадцати — ростом не больше пятнадцати сантиметров. Он приоткрыл створку ровно на ширину ладони, вдохнул запах травы и дождя

— и тут же прикрыл. Так здесь «дышали воздухом».

Внизу кипела работа. Трое дозорных обходили периметр: один водил крюком под настилом, второй держал связку щитков из коры, третий не отрывал взгляда от неба.

Дальше тянулись грядки. Рабочие выкапывали корнеплоды, проверяли кусты, ставили рейки, обмазывали стыки смолой. Рядом сушилка — на ней вялили зелень и ломтики корнеплодов.

Инженер ходил между грядками и дозорными, примечал мелочи, делал пометки на бересте. У ограждения указывал: «Если затянуть тут, проход станет уже на полпальца. Лисе не пролезть».

Сегодня он задержался у старого стыка между настилами, провёл пальцем по щели:

— Тут надо усилить. Не потому что сейчас опасно, а потому что завтра ветер будет злее.

Дозорный кивнул.

Вдруг один из дозорных поднял руку. Все посмотрели к кромке леса: среди ветвей мелькнула тень — волк. Дозорные без крика сдвинули щитки, рабочие собрали инструменты и тихо отошли к дому.

Когда тень исчезла, все вернулись к работе. Их сила была в точности: в полпальца ширины, в смоле на стыках, в вовремя подтянутом узле.

Ребёнок у окна видел эту слаженность. Чуть позже ему показалось, что инженер глянул наверх и чуть наклонил голову — будто кивнул: вижу, что смотришь. И тут же поправил рейку на сушилке.

Позже открыли внутренние переходы между домами. Детей вели по крытым коридорам, чтобы посидели вместе. В поселении иногда позволяли ребятам оставаться с ночёвкой

у друзей — когда взрослые доверяли друг другу.

Сегодня был как раз такой день: девочка из соседнего дома шла рядом с мальчиком. Инженер, заметив это, замедлил шаг у перехода:

— Присмотри, чтобы она до кровати добралась без приключений. Тут ступенька на полпальца ниже — незаметно, а споткнуться можно.

Мальчик кивнул.

В одном из коридоров ребёнок остановился у стены, где кто-то вырезал на доске неровную линию и поставил рядом точку. Ему казалось, что это план: будто кто-то хотел соединить два дома чем-то большим, чем просто проход.

Из привычки замечать и укреплять день за днём рождалась настоящая защита. Но пока это был просто ещё один день, и жизнь в поселении кипела ровно, по своим тихим законам.

Хитрый ребёнок

Инженер шагал между грядками, сверяя мелочи с пометками на бересте. Он не замечал, что сын уже скользнул вниз по верёвочным перилам — все взгляды были прикованы к границе.

Мальчик знал лазейки: щель между досками становилась проходом, глухая стена — опорой для пальцев. Он двигался бесшумно: прятался за связкой щитков, нырял под настил, растворялся в тени сушилки.

Сегодня он рискнул выйти дальше обычного.

Двор вблизи казался огромнее: камешек — валуном, травинка — лесом. Крался вдоль стены, проверяя, видна ли из-за угла та тень, что мелькнула утром. И замер: из-за угла высунулся нос крысы. Мальчик застыл. Крыса поводила усами, потом фыркнула и скользнула прочь. Сердце колотилось так, что, казалось, его слышно за периметром.

Дальше он пробрался к краю периметра, к щели в щитках. Сквозь неё виднелась кромка леса.

Пахло сыростью и чем-то чужим. Ветер шевелил траву, и

мальчику казалось, что лес не просто ждёт — он прислушивается, будто огромный зверь, который пока не решил, нападать или нет. Там утром мелькнула тень волка, и теперь каждый шорох звучал как предупреждение.

Обратный путь он проделал осторожнее. Поднялся по перилам и скользнул в комнату ровно в тот момент, когда отец поправил рейку на сушилке и пошёл дальше, ничего не замечая.

Только на полу у порога осталась крошечная мокрая травинка. Мальчик быстро смахнул её ногой — она прилипла к пальцу, и он стёр её о край доски, чтобы не осталось даже мокрого следа. Ему показалось, что отец на миг задержал взгляд на этом месте, но ничего не сказал.

Позже детей повели по крытым коридорам. Мальчик сидел с остальными, смеялся, но взгляд всё время возвращался к доске с неровной линией и точкой. Теперь он видел в них маршрут: вот лазейка, вот зацеп, а точка — место, где ушла крыса. Он провёл пальцем по дереву, будто прокладывая путь. Если соединить линию с точкой, получится почти прямая дорога к щели — и обратно.

Никто не знал, что он выходил туда, куда запрещено, и вернулся целым. Он не хотел ломать защиту поселения — он

хотел понять, как она устроена. Его хитрость была продолжением отцовской привычки замечать мелочи, только теперь он видел их снаружи. И, возможно, именно это однажды поможет защитить всех.

Тянуть за собой

Когда открыли внутренние переходы, мальчик отыскал лучшую подругу и шепнул в сторонке:

— Я выходил туда, куда нельзя. Видел крысу совсем близко.

Девочка всегда была послушной, но сейчас её глаза блеснули:

— Хочу тоже. Хочу увидеть мир не из-за стены.

Мальчик чуть отступил — он ждал испуга, а не жадного любопытства.

Они встали у стены, в густой тени.

— Нельзя просто выйти, — шептал мальчик. — Нужны лазейки: где доска отошла, где под настилом проход. Двигаться — тихо, как тень.

Девочка кивала, запоминая каждое слово.

— А если крыса снова выйдет?

— Стоишь и не дышишь, пока она не уйдёт.

Она кивнула — не безрассудно, а с решимостью быть такой же внимательной.

— Не сейчас, — сказал мальчик, глянув на дозорных. — Когда все будут у грядок. Тогда тень у сушилки ляжет иначе — можно проскользнуть.

Девочка чуть улыбнулась:

— Буду смотреть, где тень и где отошла доска. Всё замечу.

Они постояли в тишине, переглянулись — и вернулись к остальным, не выдав плана.

Между ними протянулась тонкая нить: он знал дорогу, она хотела идти. Теперь ему придётся тянуть её за собой — показывать каждую лазейку, каждую безопасную тень. Не потому что она слабее, а потому что он должен провести и вернуть обратно целой.

Урок инженера

Днём девочка подошла к родителям:

— Хочу остаться с ночёвкой у друга. У них дядя инженер — он знает, как всё держится: где смолу положить, где рейку подтянуть. Если я пойду, может, он покажет что-нибудь. А у них и безопасно: он каждый стык проверяет.

Мать вздохнула, погладила дочь по голове:

— Ладно. Но чтобы слушалась. И чтобы не шалили.

Девочка кивнула, будто давала клятву, и, уже у перехода, едва заметно улыбнулась.

Мальчик ждал у входа. Короткий взгляд — и оба поняли: план в силе. Утром, когда все уйдут к грядкам, тень от сушилки ляжет иначе — можно будет проскользнуть туда, куда ходить запрещено. Главное — оказаться рядом, не ждать открытия переходов.

Инженер не удивился гостье.

— Раз так хочется учиться, — сказал он, — приходи после ужина. Покажу кое-что.

В доме инженера пахло смолой, сухой травой и тёплым деревом. На столе лежала береста и палочка из твёрдого корня. Девочка села на лавку, выпрямившись, будто от этого становилась серьёзнее. Мальчик устроился так, чтобы видеть и стол, и дверь.

— Начнём с самого простого, — сказал инженер девочке, — не с молотка, а с глаза. Хороший инженер смотрит трижды: когда пришёл, когда подумал и когда собрался делать.

Он подвинул к ним бересту и две палочки — ровную и изогнутую.

— Палка в земле — просто палка. А если подумать про ветер, про корень рядом, про плотность земли — она станет опорой. Это и есть инженерное дело: не сила, а точность.

Мальчик хотел хмыкнуть, но сдержался.

— Ты не перебивай, — мягко осадил его отец.

— Ты знаешь по-своему, она — по-своему.

Пусть будет два знания.

Инженер провёл пальцем по щели между досками.

— Сейчас — в полпальца. Завтра ветер раздвинет чуть больше, послезавтра — ещё. И вот уже лиса пролезет. Надо замечать, когда становится «чуть не так».

Он достал щепотку смолы:

— Смола — как терпение. Торопишься — липнет ко всему. Ждёшь, пока станет тёплой, — ложится ровно.

Девочка осторожно размяла кусочек. Пальцы поначалу не слушались, но потом смола стала мягкой. В её глазах вспыхнула радость.

— Теперь проверим, — предложил инженер. —

Простукивайте стыки — не сильно, слушайте разницу. Глухой звук — там пустота. А пустота

— это место, куда придёт ветер или вода.

Они тихо постукивали, прислушивались.

Мальчик старался не пропустить ни звука, девочка наклоняла голову, будто хотела услышать то, что прячется за де-

ревом.

У угла инженер остановился у доски с неровной линией и точкой.

— Кто-то пытался нарисовать план, — провёл он пальцем по резьбе. — Хотел соединить два дома надёжнее. Это и есть начало инженерного дела: смотришь на мир и думаешь: «А можно сделать лучше».

Девочка глянула на мальчика — он едва заметно кивнул: да, это тот самый рисунок.

Инженер показал, как сделать из полоски коры простую линейку.

— Главное правило: не верь одному разу. Измерь один раз — хорошо, второй — лучше, третий — чтобы убедиться.

Они мерили щели, палочки, расстояние до полки. Получалось не всегда ровно, но инженер спокойно показывал, где палец сдвинулся, где линейка легла косо.

— А если я буду замечать всё это… я смогу помогать защищать поселение? — тихо спросила девочка.

Инженер посмотрел на неё, потом на мальчика.

— Защищать можно по-разному. Кто-то стоит с крюком на периметре. А кто-то вовремя подмазывает смолой щель. Порой такая защита спасает больше, чем самый крепкий щит.

Она улыбнулась — будто внутри зажёгся огонёк.

А мальчик вдруг понял: их план никуда не делся, но сейчас казался не таким уж необходимым. Здесь, среди смолы и бересты, он тоже узнавал, как устроен мир — только изнутри. И всё же утро было близко, тень ляжет именно так, как он запомнил.

Когда стемнело, инженер убрал инструменты:

— На сегодня хватит. Завтра снова найдётся что заметить.

Дети поднялись, стараясь не шуметь, но в движениях уже чувствовалась собранность — будто они теперь держат дом, как тонкую ветку, чтобы не сломалась.

Перед сном девочка остановилась у двери:

— Спасибо. Я теперь буду смотреть на щели.

Инженер кивнул — рад, что его дело найдёт продолжение.

А в темноте мальчик лежал без сна и смотрел в потолок. Он знал каждую лазейку, каждый стук, каждую тень. Теперь рядом будет она — с пальцами, которые научились разминать смолу, и с глазами, которые научились видеть щели.

Это меняло всё.

Удачный побег

Тень от сушилки легла, как запомнил мальчик.

Едва дозорные повернулись к грядкам, дети скользнули в щель между щитками — тихо, слаженно, сами удивившись точности.

За периметром мир казался громче и выше. У края поляны медленно ползла змея — маленькая, но опасная. Мальчик застыл. Змея продолжала ползти прямо на них.

Девочка быстро подняла камень и бросила в сторону — камень щёлкнул по ветке. Змея замерла, повернула голову и поползла на звук.

Девочка бросила второй камень — ещё дальше. Змея скользнула в траву и скрылась в тени корней.

Дети переглянулись: в глазах — облегчение и восторг. Они справились умом и слаженностью.

Присев на корточки, они жадно разглядывали кромку леса, звериную тропинку, тёмную впадину у старого пня. Далеко не отходили — осторожность была сильнее любопытства.

Когда тень сушилки начала смещаться, мальчик шепнул:

— Пора.

Они бесшумно скользнули обратно, нырнули в коридор между настилами и вскоре стояли среди грядок — будто никуда не уходили.

Взрослые были заняты, никто не заметил пропажи и возвращения.

Лишь инженер на миг задержал взгляд на мальчике, потом на девочке — будто что-то подметил. Просто кивнул: заметили, справились, вернулись целыми.

Дети едва заметно улыбнулись друг другу.

Сегодня они не просто сбежали — проверили себя. Мир за периметром оказался не только страшным, но и понятным — если смотреть внимательно, по мелочам, как учил инженер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.